

2012-07-19 Хопёрский редут

Продолжение темы «Стоп, никель!» («СР» 21.06.2012)

В современной России, где эпохальные народно-хозяйственные проекты давно ушли в прошлое, даже открытие заурядной свиноводческой фермы на сотню-другую голов преподносится казенными СМИ как величайшее достижение прогресса. Под вспышками фотокамер снимается с поросятами какой-нибудь губернатор или даже сам президент, накинув для важности белый халатик. Примитивное производство по сборке автомобильного ширпотреба, наскоро смонтированное в модульном боксе, раздувается Первым каналом ТВ как прорыв в будущее. И опять те же государственные лица с экрана дают свою весомую оценку. Однако действительно масштабные затеи, сомнительные по замыслу, но однозначные по губительному влиянию на жизнь миллионов людей, старательно прячутся «серыми» затейниками от внимания общественности. Один из таких прожектов – скорое начало добычи и переработки никелесодержащих руд на территории уникального Хопёрского заповедника в Воронежской области.

В январе 2011 года РИА «Новости» сообщали: «Норникель» предлагает провести конкурс по разработке никелевых месторождений в Воронежской области; в случае выигрыша компания намерена вложить в их освоение 1,2 миллиарда рублей с 2011 по 2018 год. Об этом сообщил глава «Норникеля» Владимир Стржалковский после встречи в Ново-Огареве с Владимиром Путиным. Здесь сразу стоит обратить внимание: судьбоносное для Центральной России решение принималось кулуарно председателем правительства и руководителем ЧАСТНОЙ коммерческой компании.

Узнав о двусторонних договоренностях на высшем уровне, население Воронежской, Волгоградской областей, всего региона взбудоражилось – серьезная экологическая угроза всему живому стала понятна всем. Сейчас в регионе проходят многотысячные митинги, собраны десятки тысяч подписей протестующих, с протестами выступают различные общественные организации, казачество, предприниматели, простые граждане. Создан координационный общественный совет, куда вошли руководители всех местных отделений политических партий, общественных организаций, депутаты городской и районной дум, экологи, представители СМИ. Однако на активные протесты

общественности у местной власти ответ один: решения по данной проблеме принимаются на федеральном уровне, туда и обращайтесь. И люди обратились в Госдуму.

Депутат Госдумы фракции КПРФ Руслан Гостев так прокомментировал ситуацию: «Я получил десятки обращений, писем, заявлений: мои избиратели протестуют против разработки никелевых месторождений в Черноземье, тысячи людей подписались под обращениями. Никому не нужен Чернобыль под боком, в области и так большие проблемы с экологией. Да и никель в таких количествах стране не требуется. При том уровне коррупции и состоянии природоохранного законодательства, которые у нас на сегодняшний день существуют, черноземные земли будут уничтожены. Я сейчас занят тем, что пытаюсь «пробить» парламентские слушания по этой проблеме. Сделаю все, что в моих силах».

Депутат Госдумы фракции «Единая Россия» Илья Костунов пожимает плечами: «Избиратели по данному вопросу ко мне не обращались...» Примечательно, что жители обреченного региона обратились сразу к думской оппозиции, в КПРФ. А тратить время на обращение к партии власти не стали, – смысла нет. Пока «никелевый вопрос» для некоторых депутатов Госдумы «находится в стадии изучения», а сами они ожидают ответ на запрос руководству Федерального агентства по недропользованию, обратимся к тайнам хопёрского никеля, которые известны всем.

Статус Хопёрского края – государственный природный заповедник, то есть территория, находящаяся под особой охраной государства с целью сохранения редких видов растений и животных. Статус никелевого месторождения на территории Хопёрского заповедника – стратегический запас. В 1960-е годы в Воронежской области было открыто пять

платиноидно-медно-никелевых месторождений: Нижнемамонское, Подколодновское, Юбилейное, Еланское и Елkinsкое. Разрабатывать их не стали. Председатель правительства Алексей Косыгин сказал тогда первому секретарю обкома КПСС: «Забудьте о том, что у вас они есть». Добыча полезных ископаемых в Черноземье, славящемся на весь мир плодородными землями, грозила экологической катастрофой уникальной природе Прихопёрья. В советском руководстве понимали: разработка никеля в густонаселенной области опасна для здоровья людей. Месторождение заморозили на черный день, на случай чрезвычайной ситуации.

Неужели эта чрезвычайная ситуация наступила? Отнюдь нет. Никакими внутренними производственными потребностями разработка стратегического месторождения не обусловлена: потребление никеля отечественной промышленностью не превышает 5% от всего произведенного объема этого металла. Остальное идет на экспорт. И тут, видимо, у кого-то разыгрались аппетиты, хотя сегодня наш никель не очень-то и ждут на мировом рынке. Предложение на этот металл превышает спрос, цены упали в несколько раз со времен «тучных» 2004–2005 годов. При этом запасы норильских, кольских и уральских никелевых руд все еще велики, их хватит на многие годы. Но логика расчетов алчного бизнеса отличается от логики рачительного хозяйствования. Хопёрские недра ближе всего к границе, и дешевой рабочей силы много, но потрошить эти земли преступно.

За право нажиться на хопёрском никеле разгорелась конкурсная борьба. Конкурс Роснедра провели 22 мая 2012 года. И выиграла его вовсе не инициатор всей этой истории – компания «Норникель», а Уральская горно-металлургическая компания (ОАО УГМК). Слово «уральская» звучит красиво. Но владельцы этой структуры имеют к Уралу самое отдаленное отношение. У ОАО УГМК есть официальный реестродержатель. Владелец всего трое: компании «ТАЛБЕРГ ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД» (7,5%), «БЕРГЕНД ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД» (8,5%), «СЕЛМАРЕКО ЛИМИТЕД» (85%). Все три таинственных «лимитчика» зарегистрированы... на Кипре. Кто стоит за этими компаниями, широкой общественности пока не известно. Таким образом, имена новоявленных хозяев хопёрского никеля в настоящее время остаются в секрете. Впрочем, как минимум формальным никелевым королем Прихопёрья считается официальный президент Уральской горно-металлургической компании российский предприниматель узбекского происхождения 48-летний Искандар Махмудов (16-е место в рейтинге отечественных миллиардеров за 2011 год).

Кстати, конкурс на разработку воронежских рудников прошел с огромным количеством нарушений. Главное из них – это отсутствие у победителя собственных мощностей по выплавке металлического никеля – параметр, определенный документацией как основной. В России всего четыре компании, которые занимаются производством никеля, – «Норникель», «Южурал-никель» («Мечел»), «Уфалейский никелевый комбинат» и «Режникель». УГМК среди них нет! Впрочем, отсутствие оборудования эта компания компенсирует солидными счетами в банках и не менее солидными связями в деловом мире. Есть информация, что УГМК имеет партнерские отношения с компанией Glencore International, которая тоже будет иметь непосредственное отношение к воронежским рудникам. А с Glencore давно и тесно сотрудничает гражданин Финляндии Геннадий Тимченко – бизнесмен по роду занятий и... друг президента РФ по велению сердца.

Вот круг лиц, физических и юридических, которым выгодно разворошить недра

Прихопёрья. Правда, в этот круг не попадают миллионы жителей российского Черноземья.

Тем временем жителей Воронежской области пытаются купить «пряниками», расписывая выгоды от рудников и горно-обогатительной фабрики. Обещают создать 2,5 тысячи рабочих мест. Это для почти двухмиллионной области! А в бюджет, говорят, поступит аж 2,5 миллиарда рублей. При этом, для сравнения, один только местный пивзавод дает в год миллиард рублей. На этом, собственно, для воронежцев и заканчивается выгода.

И начинается пагуба. Чтобы добыть никель в этих местах, придется пересечь шесть (!) водоносных пластов и уничтожить огромные территории с землями сельскохозяйственного назначения. Сделать это невозможно без нарушения экологического баланса. Последствия этого процесса представить нетрудно. Хотя и страшно. Для примера достаточно посмотреть на окрестности города Норильска – никелевой столицы России. Вид этой «марсианской пустыни» – памятник убитой природе. По данным Росстата, Норильск – самый грязный город России, продолжительность жизни здесь на десять лет меньше, чем в среднем по стране. Похоже, эта же участь ждет и миллионы жителей областей российского Черноземья, попавшего в зону хищного внимания дельцов крупного сырьевого бизнеса. Конечно, никелевые магнаты и их родственники не будут жить на отравленной кислотными дождями земле, не станут пить погубленную химикатами воду и встречать рассветы близ обогатительной фабрики. Они оставляют эту «привилегию» трудовому люду, посулив ему жалкие медяки за угробленный мир уникального Хопёрского заповедника с самой родящей в России землей и самой чистой в Европе рекой.

«Эта беда – лишь следствие общего положения русского народа. У нас народ не хозяин на своей земле», – пишут воронежцы в интернете, обсуждая ситуацию.

«У народа хотят отобрать последнее богатство, которое только у него и осталось, – родную природу!» – пишут в «Советскую Россию» соседи воронежцев – волгоградцы.

Да, сегодня у русского народа общая беда. «Лимитчики» кромсают русскую землю, потрошат ее лоно. Они наглы и хищны, безжалостны и коварны. Однако их нападки зашли слишком далеко.

Грядет большая битва за русское Черноземье. На митинге волгоградцы предложили воронежцам встать живой цепью от Урюпинска до Елань-Колено и тем самым показать, что между жителями двух областей такая крепкая связь, которую будет невозможно разорвать. А местное казачество приняло решение установить на месте планируемой разработки большой поклонный крест, и уже всем миром начат сбор средств на эти цели.

Крест будет стоять на русской земле. Здесь наш рубеж. Ни шагу назад!

Денис МИРОНОВ–ТВЕРСКОЙ

(«Советская Россия»)